УДК 321

Исаков А. Л., докторант

Возможности, способы и методы моделирования архаизации политических процессов

Статья посвящена анализу способов и методов моделирования явления архаизации политических процессов.

Ключевые слова: архаизация, традиции, общественное развитие, модернизация, демодернизация, общество транзита, политический процесс, модель архаизации, способы и методы моделирования.

Политическая наука в силу процессов дифференциации и интеграции имеет чрезвычайно разнородный (гетерогенный) характер, а в ее структуру входят десятки частных дисциплин. Естественно, что в силу этого современная политология все чаще обращается к междисциплинарному методическому инструментарию, что позволяет расширить спектр традиционных аналитических подходов, ориентированных на изучение сложных и многогранных политических явлений [1].

Дж.Б.Мангейм и Р.К. Рич пишут, что существует множество причин, в силу которых политологи прибегают к использованию математических моделей. Первая причина, побуждающая нас к моделированию, состоит в том, что модель помогает формализовать происходящие в обществе события. Дело в том, что политическая жизнь достаточно регулярна, для того, чтобы упрощенная неформальная модель ее могла принести определенную пользу. Большая часть того, что случается в области политики, как правило, не является совсем уж неожиданным – на самом деле наличие элемента неожиданности указывает на то, что у нас имеются априорные представления о том, как могут развиваться события, и мы в состоянии осознать факт неожиданного поворота дел. Значит, у нас в мозгу имеются своего рода ментальные модели функционирования политических систем, даже если мы ни разу не пытались выразить их эксплицитно. Модели, в том числе, математические, как раз и помогают эксплицировать подобные неформальные модели [2].

Моделирование явления архаизации политических процессов связано с представлением политического процесса в разрезе динамики политической системы, то есть как политической системы, представленная в разрезе ее становления, функционирования и развития.

Характеризуя моделирование политических явлений и процессов в логике познания политики, будем исходить из того, что сама по себе теория политики представляет собой дисциплину о принципах, методах и

тенденциях построения научно-теоретических моделей разнообразных политических объектов и явлений, в своей совокупности отображающих как внутреннюю целостность политики в качестве самостоятельного общественного явления, так и специфику ее составляющих. При этом модели выступают когнитивными аналогами реальных феноменов политики, типизированными по определенным параметрам и характеристикам.

В современной политической науке можно выделить два основных уровня - теоретический и прикладной. Если в рамках первого изучаются общие закономерности функционирования мира политического и производятся попытки определить способы и направления его изменения, то представители второго занимаются разработкой методов и способов решения актуальных задач текущей политической практики. Несмотря на относительную молодость отечественной политологической школы, в ней все же четко обозначился приоритет первого уровня, в то время как изысканиям в прикладной сфере было уделено гораздо меньше внимания. Признавая значимость фундаментальных политологических исследований, следует отметить, что прикладные исследования также имеют существенную ценность, поскольку их связь с повседневной политической жизнью прослеживается более четко [3].

Политическая наука с необходимостью включает в себя эмпирический и теоретический уровни и аспекты знаний и исследований. Они тесно взаимодействуют в границах большинства политологических исследований, вбирающих в себя одновременно построение теоретических моделей, концептуализацию и операционализацию понятий и гипотез, так же, как и первичный сбор и анализ политических данных.

О.Ф.Шабров отмечает, что из всех объектов моделирования объекты социально-политической сферы представляют наибольшую сложность, что обусловлено подвижностью социально-политического объекта, большим числом существенных показателей и внешних факторов. Проблема адекватного моделирования объектов и явлений социально-политической сферы связана с зависимостью политических изменений от процессов, протекающих в человеческом сознании, прежде всего политическом. Активная роль человеческого сознания в политических явлениях делает необходимым обращение к пониманию моделирования как процессу отражения [4].

При теоретизировании на самом абстрактном уровне можно выявить политологические дисциплины, в большей степени ориентированные на эмпирические задачи сбора и систематизации фактов (политическая статистика, история политических институтов и движений), и такие преимущественно теоретические разделы политологии, которые заняты конструированием абстрактных моделей и концептов, как, например, теории политической системы и развития, концепции политического созна-

ния и идеологии и т. д. Тем самым обеспечивается «состыковка» теоретического и эмпирического уровней познания политики [5].

Н.Н.Звонарев обращает внимание на то, что политический процесс, который в свою очередь можно разделить на множество более маленьких, является одним из главных составных компонентов политического пространства. Ясно, что для получения более полной информации об устройстве политического пространства, необходимо иметь детальное представление о функционирующих в нем процессах. Какое бы политическое явление мы не изучали, всегда необходимо помнить, что оно само существует в рамках политического процесса и политические процессы проистекают в нем. Политический процесс достаточно сложен в плане анализа, так как в нем пересекаются интересы множества групп влияния, каждая из которых преследует свои цели, довольно часто противоположные, и в силу этого вносящие некоторый элемент случайности. В итоге вследствие разнонаправленных векторов интересов различных группировок и огромного количества возможных вариантов исхода событий задача предсказания развития ситуации с использованием обычных аналитических методов уже не представляется легко решаемой [6].

В широком смысле «модель» - аналог (изображение, описание, схема, план) какого-либо объекта, процесса или явления, которые для того, кто осуществляет моделирование, являются оригиналом. Модель — аналог реальности, упрощенное отображение, используемое для научного изучения различных явлений. В сферу политических исследований это понятие широко вошло во второй половине XX в. В методическом плане опирается на специальный раздел логики — теорию моделей и опыт прикладных междисциплинарных проектов различного уровня. В свою очередь, моделирование есть метод практического или теоретического опосредованного оперирования объектом, в ходе которого исследуется непосредственно не сам интересующий нас объект, а некая промежуточная вспомогательная система (естественная или искусственная). Моделирование — изучение реальности посредством построения ее упрощенных образов (моделей) и при соблюдении правил проведения этой процедуры. Моделирование политических процессов в методическом плане сходно с экспериментом в точных науках.

Таким образом, под моделированием как базовым понятием исследовательской процедуры нами понимается исследование определенного объекта посредством оперирования некой вспомогательной системой, гипотеза построения которой находится в соответствии с представлениями о сущности моделируемого объекта. Такая система характеризуется обязательными качествами формальности, абстрагированности, наглядности, опосредованности, объяснительности. Признание моделирования базовым понятием исследовательской процедуры предполагает, с одной стороны,

его применение в самых разнообразных науках, с другой - спецификацию конструируемых моделей в соответствии с особенностями конкретной научной сферы.

Исследование проблематики моделирования в политической сфере на современном этапе предполагает широкое использование междисциплинарных подходов, что определяется как достаточно высоким уровнем общеметодологических исследований моделирования в самых различных средах, так и дефицитом прикладных методологических и методических разработок в области политического прогнозирования. В этой связи особое значение приобретает общая теория систем, имеющая серьезную исследовательскую традицию в России и за рубежом, в русле которой формировались существенные концептуальные подходы к моделированию изучаемых объектов, свойств и отношений. Принципиальные вопросы общей теории систем достаточно подробно разработаны, главным образом, в последние пять десятилетий. Несмотря на различия, порой существенные, во взглядах ученых, понятие системности как одной из важнейших характеристик объективной реальности и способа ее научного отражения утвердилось в современном понимании реального мира, является методологической константой модельного анализа и прогнозирования [7]. Таким образом, под моделированием как базовым понятием исследовательской процедуры нами понимается исследование определенного объекта посредством оперирования некой вспомогательной системой, гипотеза построения которой находится в соответствии с представлениями о сущности моделируемого объекта. Такая система характеризуется обязательными качествами формальности, абстрагированности, наглядности, опосредованности, объяснительности.

Признание моделирования базовым понятием исследовательской процедуры предполагает, с одной стороны, его применение в самых разнообразных науках, с другой - спецификацию конструируемых моделей в соответствии с особенностями конкретной научной сферы. Моделирование - одна из основных категорий теории познания: на идее моделирования по существу базируется любой метод научного исследования - как теоретический (при котором применяются различного рода знаковые и абстрактные модели), так и экспериментальный, использующий предметные модели.

Методы и способы моделирования явления архаизации политических процессов обусловлены тем, что исследователи расценивают процессы, происходящие в переходных обществах, в том числе, в постсоветской России, в ракурсе проявления архаизации (демодернизации, феодализации и т.п.), когда правящий политический класс и отдельные слои общества обращаются к дореформенному прошлому, начинают опираться на традиционные образцы культуры, более привычные, понятные в ситуации со-

циальных трансформаций. Поэтому представляется необходимым раскрыть теоретико-методологические приемы анализа политических процессов с использованием различных моделей архаизации, определить пути конструирования научно-теоретических моделей архаизации политических процессов в современной политической теории, продемонстрировать верификацию этих моделей применительно к политической практике.

К.Костюк исходит из того, что архаика обычно идентифицируется с очень древними и примитивными формами культуры и социальной жизни. Но это не значит, что с развитием и усложнением обществ она исчезает. Она отступает, становясь редуцированным элементом традиции. Примитивные социальные формы, зафиксированные в традициях, соответствуют примитивным уровням психики. Усложнение социальных форм и традиций требует более глубокой культурной проработки психики. Но простые формы психической жизни не могут исчезнуть совсем, они лишь окультуриваются, застраиваются более высокими слоями.

Основной строительный материал, связывающий и погребающий архаические слои сознания - традиции. Традиции - защита против хаоса в индивидуальном сознании. Они противостоят как деструктивному давлению хаоса подсознания, так и давлению модернизации, направленному на конструктивную перестройку устоявшихся слоев культурного сознания. В результате двойного давления традиция объективно слабеет и может не выдерживать давления архаики. Интересно, что сама модернизация не может служить угрозой культуры: традиционалисты жалуются на угрозу архаического хаоса и распада вследствие модернизации [8]. Явление архаизации политических процессов тесно связано с модернизацией/демодернизацией, поскольку состояние переходности требует глубокого осмысления происходящих в различных странах мира политических процессов во имя снижения удельного веса энтропии в развитии того или иного общества. Практика настоятельно требует повышения удельного веса моделирования как метода предупреждения возможных кризисных ситуации в ходе процессов модернизации/демодернизации.

С. Хантингтон в работе «Политический порядок в меняющемся обществе», писал, что главная задача модернизации - это способность политических институтов адаптироваться к новым условиям, основанная не на уровне их демократизации, а на прочности и организованности. Исходя из концепций властной мотивации, на стадии перемен только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, способен аккумулировать необходимые ресурсы для трансформации и обеспечить национальное единство и переход к рынку. При этом С. Хантингтон выделяет и ряд условий, благоприятных для преобразований, а также формулирует несколько «советов» для авторитарных правителей переходных эпох, которым, по его мнению, необходимо следовать для эффективности реформистской поли-

тики. В целом условия и «советы» сводятся к компетентной политике, учитывающей конъюнктуру и расстановку политических сил [9].

В политической сфере Ш.Эйзенштадт выделял следующие особенности модернизации: рост территориального масштаба политической деятельности вследствие интенсификации властных потенциалов центральных, законодательных, исполнительных, политических институтов; непрерывную диффузию "политической власти по направлению к более широким массам населения - вплоть до каждого взрослого человека; их включение в консенсусный моральный порядок"; смену традиционных моделей легитимации верховной власти, опиравшихся на сверхъестественные источники, современными; признание ответственности правительства перед гражданами, которые превращались в конечных носителей политической власти [10].

Согласно В.С.Мартьянову, в политической области вторжение власти в автономный код знания происходит через морализацию политики, путем постановки ее цели как достижения всеобщего блага. Последнее может опираться лишь на истину принимающую характер абсолютного значения для всех. Поэтому достижение конечной истины здесь заранее объявляется невозможным, поскольку любой индивид или группа изначально ангажированы своими субъективными интересами. И здесь происходит логичная замена недостижимой объективной истины для всех технологическим критерием - консенсусом, акцентирующем внимание на эффективности взаимодействия. То есть, обычно метаязык власти в политической науке производит политическую теорию, заменяющую содержательность общественного соглашения формализованными процедурами.

Важно рассмотреть, как архаизация, описанная с помощью той или иной теоретической модели, проявляет себя и, при этом, влияет на язык описания, примененный в конкретной модели. Одни модели строятся по принципу внешнего сходства с отображаемыми объектами, другие являются аналогами или имитаторами таких объектов по свойствам или сущности, третьи дают символическую картину моделируемых объектов или явлений. В любом случае модели - это разумно-полезное приближение к реальной действительности, и они не претендуют ни на что большее.

Таким образом, методы и способы моделирования явления архаизации политических процессов обусловлены тем, что исследователи расценивают процессы, происходящие в переходных обществах, в том числе, в постсоветской России, в ракурсе проявления архаизации (демодернизации, феодализации и т.п.), когда правящий политический класс и отдельные слои общества обращаются к дореформенному прошлому, начинают опираться на традиционные образцы культуры, более привычные, понятные в ситуации социальных трансформаций. Поэтому представляется необходимым раскрыть теоретико-методологические приемы анализа поли-

тических процессов с использованием различных моделей архаизации, определить пути конструирования научно-теоретических моделей архаизации политических процессов в современной политической теории, продемонстрировать верификацию этих моделей применительно к политической практике.

Литература

1.Боришполец К. П. Методы политических исследований. – М., 2005. С. 136; Баскакова Ю. М. Моделирование политической реальности: количественные аспекты. Автореф. дисс. …канд. полит. наук. – Саратов, 2006.

2. Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. – М.: Издательство "Весь Мир", 1997, С. 475-476.

3. Симонов К.В. Политический анализ//http://lib.socio.msu.ru/1/; Баскакова Ю. М. Моделирование политической реальности: количественные аспекты. Автореф. дисс. …канд. полит. наук. – Саратов, 2006.

4. Шабров О.Ф. Моделирование социально-политических объектов: специфика и границы применимости // Моделирование в социально-политической сфере: Труды межвузовского научно-практического семинара. Москва, 27 апреля 2004 года / Сост. О.Ф.Шабров. – М., Изд-во Национального института бизнеса, 2004, с. 6-7.

5. Дегтярев А.А. Основы политической теории. Учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1998, С. 20.

6. См.: Звонарев Н. Н. Моделирование динамики политических процессов: формальный подход. Автореф. дисс. …канд. полит. наук. - Саратов, 2007.

7. См.: Володенков С. В. Моделирование современных политических процессов: сущность и границы применения. Автореф. дисс. …канд. полит. наук. – М., 2000.

8. Костюк К. Архаика и модерн в российской культуре// Социологический журнал, 1999, № 3-4//http://www.spasi.ru/

9. См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

10. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы// Экономическая история. Обозрение. Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 152-153.